

УДК 811'111

DOI 10.52575/2712-7451-2022-41-1-143-155

Англоязычный драматургический диалог как стилизованная коммуникация: лингвоаксиологический аспект

¹ Старостина Ю.С., ² Чекулай И.В., ² Прохорова О.Н.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П. Королева,
Россия, 443086, г. Самара, Московское шоссе, д. 34
E-mail: juliatim@mail.ru;

² Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85
E-mail: chekulai@bsu.edu.ru; prokhorova@bsu.edu.ru

Аннотация. Актуальным вектором лингвистики выступает лингвоаксиология, в особенности ее дискурсивно-коммуникативное направление, нацеленное на ценностно-оценочную параметризацию коммуникативных практик. Перспективную фактологическую базу представляет англоязычный драматургический дискурс, центральным компонентом которого является зона вербального взаимодействия персонажей. Поскольку драматургический диалог есть образец модифицированной автором повседневной коммуникации, его имманентной характеристикой выступает стилизация, оказывающая влияние на лингвоаксиологический дискурсивный план. Вместе с тем факторы, детерминирующие процесс авторских преобразований при формировании англоязычного драматургического диалога в аспекте его лингвоаксиологической специфики еще не получили должного научного осмысления. Цель настоящего исследования заключается в системном анализе феномена стилизации англоязычного драматургического диалога в русле лингвоаксиологического подхода. Итогом исследования является разработка модели стилизации драматургического диалога, а также обоснование смежного понятия «авторского преломления». На основе модели идентифицируется системный комплекс лингвоаксиологических характеристик англоязычного диалога драмы, определяемых его дискурсивной амбивалентностью. Полученные результаты представляют новый ракурс в исследовании лингвоаксиологической проблематики и вносят вклад в оформление теоретической платформы дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии.

Ключевые слова: лингвоаксиология, лингвоаксиосфера, ценность, оценка, оценочное высказывание, стилизация, авторское преломление, драматургический дискурс

Для цитирования: Старостина Ю.С., Чекулай И.В., Прохорова О.Н. 2022. Англоязычный драматургический диалог как стилизованная коммуникация: лингвоаксиологический аспект. Вопросы журналистики, педагогики, языкознания, 41 (1): 143–155. DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-143-155

English Drama Dialogue as Stylized Communication: Linguoaxiological Aspect

Julia S. Starostina ¹, Igor V. Chekulai ², Olga N. Prokhorova ²

¹ Samara National Research University named after ac. S.P. Korolev
34 Moskovskoye shosse, Samara 443086, Russia
E-mail: juliatim@mail.ru;

² Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia
E-mail: chekulai@bsu.edu.ru; prokhorova@bsu.edu

Abstract. The topical branch of modern linguistics is linguoaxiology, in particular its discourse and communicative direction, aimed at the value-evaluative parameterization of communicative practices.

The relevant factual base for this research vector is represented by the English drama discourse, the central component of which is the zone of verbal interaction of the characters. Since the drama dialogue might serve as an example of everyday communication modified by the author, its immanent characteristic is stylization, which influences the linguoaxiological discourse layer. However, the factors determining the process of relevant transformations during the construction of the English drama dialogue in terms of its linguoaxiological specifics have not yet received proper attention of the scholars. The purpose of this study is to conduct the systematic analysis of the phenomenon of stylization in English drama dialogue in line with the linguoaxiological approach. The research toolkit is a set of methods of discourse-communicative linguoaxiological interpretation, as well as methods of comparative content analysis and schematic modelling. The results of the research consist in the development of the model of stylization in drama dialogue and the introduction of the related concept of “author's refraction”. On the basis of the model, a complex system of linguoaxiological characteristics of the English drama dialogue, conditioned by its discourse ambivalence, is identified. The obtained results represent a novel perspective in the study of linguoaxiological issues and contribute to the theoretical platform of discourse-communicative linguoaxiology.

Key words: linguoaxiology, linguoaxiosphere, value, evaluation, evaluative utterance, stylization, author's refraction, drama discourse

For citation: Starostina J.S., Chekulai I.V., Prokhorova O.N. 2022. English Drama Dialogue as Stylized Communication: Linguoaxiological Aspect. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 41 (1): 143–155 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2022-41-1-143-155

Введение

В современной науке о языке, развивающейся в русле антропоцентрической парадигмы, наблюдается явный поворот в сторону исследования коммуникации как интерактивного вербального взаимодействия. Пространство межличностного общения и его языковое сопровождение может быть интерпретировано с различных ракурсов, одним из которых выступает лингвоаксиологический подход, нацеленный, в числе прочего, на анализ ценностно-оценочной манифестации в процессе динамичной речевой интеракции. Дискурсивно-коммуникативная лингвоаксиология как новое научное направление переживает на данный момент период оформления собственной теоретической платформы, что подразумевает уточнение категориально-понятийного аппарата [Чекулай и др., 2019; Мисюров, 2020; Старостина, 2021б] и систематизацию исследовательской базы [Ицкович, 2020; Муфазалова, 2021; Старостина, 2021а]. В связи с этим актуальной представляется необходимость дальнейшего научного осмысления двух взаимосвязанных сторон лингвоаксиосферы, т.е. ценностей как когнитивных конструктов и оценки как их вербальной репрезентации [Чекулай, Прохорова, 2021, с. 168] в пределах различных форматов межличностной коммуникации.

Перспективную фактологическую базу дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологии представляет англоязычный драматургический дискурс, центральным субдискурсом которого выступает зона вербального взаимодействия персонажей, т.е. драматургический диалог, понимаемый широко как сфера речевого общения героев в драматургическом произведении. Драматургический диалог характеризуется повышенной лингвоаксиологической нагруженностью [Старостина, 2021а, с. 119], формирующейся в специфичном дискурсивно-коммуникативном формате вследствие тесной связи драматургии как с художественным дискурсом, так и дискурсом бытового общения. Очевидно, что драматургический диалог является образцом модифицированной автором повседневной коммуникации, соответственно, стилизация выступает его имманентной универсальной характеристикой, неизбежно оказывающей влияние на лингвоаксиологический дискурсивный план. Вместе с тем факторы, детерминирующие процесс авторских преобразований при формировании драматургического диалога как стилизованного коммуникативного продукта, еще не получили должного научного уточнения и остаются перспективным исследовательским векто-

ром. Влияние стилизации на лингвоаксиологический аспект художественного диалога также ранее не выступало предметом самостоятельного научного осмысления.

Целью исследования выступает разработка модели стилизации драматургического диалога с последующим картографированием и систематизацией концептуального набора лингвоаксиологических характеристик, обусловленных симультанным соотношением англоязычного драматургического диалога как с художественным дискурсом, так и с общением в обиходно-бытовой сфере.

Объект и методы исследования

Объектом нашего исследования выступила стилизация как неотъемлемая черта драматургического дискурса и ее влияние на лингвоаксиологический аспект англоязычного драматургического диалога. Стилизация является одним из ключевых факторов при оформлении зоны речевого взаимодействия персонажей как дискурсивно-коммуникативного пространства. Обладая комплексной природой, стилизация оказывает существенное воздействие на вербальную репрезентацию ценностно-оценочного аспекта коммуникации и во многом определяет спектр задействованных языковых средств при реализации оценки как компонента лингвоаксиосферы.

Материалом исследования послужил англоязычный драматургический дискурс, представленный в пятидесяти пьесах современного периода (произведения британских и американских драматургов Дж. Б. Пристли, Т. Уильямса, К. Фегана, А. Сантилло и др.). Исследование выполнено в русле лингвоаксиологического подхода с применением релевантного набора методов дискурсивно-коммуникативной лингвоаксиологической интерпретации; в качестве дополнительных были задействованы метод теоретического контент-анализа и метод схематического моделирования. Исследование проводилось в три этапа: на первом из них была сформирована теоретическая платформа в виде аналитического обзора сложившихся на данный момент научных представлений о стилизации коммуникативных фрагментов художественного дискурса. На втором этапе была разработана модель, репрезентирующая основы, процессуальную реализацию и результаты стилизации англоязычного драматургического диалога. Далее на основе модели были интерпретированы характеристики диалога драмы в терминах влияния каждой из них на лингвоаксиологическую специфику стилизованной коммуникации в пределах англоязычного драматургического дискурса.

Результаты и обсуждение

Англоязычный драматургический диалог как художественное пространство и зона коммуникативного взаимодействия. Вопрос о степени соответствия параметров коммуникации персонажей в пределах драматургического произведения паттернам спонтанного обиходно-бытового общения остается достаточно спорным, поскольку научная проблема соответствия, несоответствия или частичного соответствия образного отражения бытия и самого бытия может находить множество интерпретаций: от идеи общности на основе глубинных связей (см., например, [Mildorf, 2016; Short, 2020; Temirova, 2020; Шипова, 2021]) до представления об их принципиальном сущностном различии (об этом, в частности, [Ек et al., 2018; Синявська, 2019; Nemchenko, 2020]).

Сопоставительный контент-анализ теоретического материала по вопросу языковых характеристик коммуникативного взаимодействия персонажей в пределах художественного произведения показал, что данный аспект традиционно рассматривается сквозь призму понятия стилизации, которое, в свою очередь, обобщенно трактуется как сознательное воспроизведение характерных языковых особенностей стиля, избиранного как объект имитации. Центральной функциональной особенностью стилизации, как намеренной имитации оригинальных языковых характеристик определенного дискурсивного пространства, является соблюдение принципа правдоподобия, что, на наш взгляд, особенно актуально для драматургического дискурса, характеризующегося диалогической природой,

идентичной спонтанному неформальному общению. В понятии стилизации изначально заложена идея близости итогового продукта оригиналу за счет использования наиболее типичных языковых конструкций, маркирующих исходное дискурсивное пространство.

Систематизация и анализ сформировавшихся на данный момент научных точек зрения по вопросу стилизации художественного диалога позволил выделить два противоположных подхода, касающихся соотношения языкового оформления вымышленного коммуникативного взаимодействия персонажей и реальных коммуникативных ситуаций. Согласно первому подходу, речь героев художественного произведения неправомерно анализировать в терминах языковых моделей, типичных для разговорной сферы, поскольку диалог персонажей является частью авторской концепции, а не аналогом повседневной коммуникации. Соответственно, любые схожие характеристики являются условными и в полной степени зависят от авторских интенций. Л.В. Разумова [Разумова, 2011, с. 351] подчеркивает глубинную разницу знаковой системы устной и письменной речи и выделяет авторское начало, творческую свободу и художественную задачу как системообразующие элементы художественного диалога, противопоставляющего его диалогу спонтанному. М.Э. Конурбаев и А.А. Липгарт, выявляя основы литературной стилизации, указывают на ее ограниченный характер, поскольку, согласно их точки зрения, автор «никогда не пытается воспроизвести исчерпывающий набор жанровых особенностей имитируемого текста, а мыслит в терминах «необходимого и достаточного» количества концептуально и лингвистически специфических черт, имеющих основное значение при создании того или иного эффекта» [Konurbaev, Lipgart, 2021, p. 142], что позволяет говорить о качественном несоответствии оригинала и стилизованного аналога при их фрагментарном формальном сходстве. Приведенная позиция опирается, прежде всего, на результаты исследований в сфере обиходно-бытового общения, в которых в роли организующего начала выделяются такие черты как непосредственность персонального взаимодействия и его абсолютная спонтанность (см., например, научные труды О.Б. Сиротининой и ее коллег [Сиротинина, 2018; Myaksheva et al., 2019]). Художественный диалог, в том числе драматургический, не обладает обозначенной природой, а наоборот, выстраивается в соответствии с реализацией принципа индивидуально-личностного творческого начала. Следовательно, согласно обозначенному мнению, целесообразным следует признать интерпретацию стилизованного диалога как одного из вариантов художественного дискурса с релевантным языковым маркированием.

Второй подход к анализу стилизованной коммуникации, представленной в формате художественного диалога, опирается на идею о ее высокой степени сходства с реальным речевым взаимодействием. В соответствии с данной позицией, отличия между двумя феноменами на уровне их языковой репрезентации не имеют принципиального характера и представляются относительно незначительными. Например, Н.В. Князева и П.Г. Коршунов [Князева, Коршунов, 2018, с. 178] по итогам анализа парцелляции как средства стилизации приходят к аргументированному выводу о сохранении в художественном диалоге эффекта устных речевых актов. Близость двух дискурсивных пространств обусловлена изначальной установкой писателя или драматурга на верное и убедительное представление коммуникативных ситуаций, стремящееся к максимальному уподоблению реальности. Данное намерение определяет достоверное и полное отражение языкового своеобразия с учетом не только ведущих характеристик, но и нюансов и оттенков. Таким образом, при анализе в русле представленного подхода, художественных диалог можно признать специфическим дискурсивным явлением, в пределах которого происходит письменная фиксация многообразия языковых моделей, типичных для спонтанного, ситуативного устного речевого взаимодействия. При этом, как подчеркивает Е.В. Гусева, стилизованная разговорная речь представляет собой «мощный инструмент создания художественной информативности текста, приближения его к действительности» [Гусева, 2016, с. 279]. В особенной степени это относится к англоязычному драматургическому дискурсу, где наибольшее пространство занимает именно диалог при сокращенном объеме сопроводительных авторских комментариев. Персонажи взаимодействуют друг с другом в пределах коммуникативных си-

туаций, все характеристики которых дублируют естественные аналоги, что предоставляет возможность рассматривать драматургический диалог как условный эквивалент бытового дискурса, т. е. как стилизованную коммуникацию со сосредоточением специфических маркеров и параметров разговорной речи.

Модель стилизации при формировании диалога в англоязычном драматургическом дискурсе. При выявлении лингвоаксиологической специфики англоязычного драматургического дискурса нам представляется целесообразным учитывать аргументацию обеих изложенных выше позиций и рассматривать коммуникацию персонажей как двойственное явление, сочетающее блоки характеристик, заимствованных как из художественного дискурса, так и из разговорно-бытового, каждый из которых обладает собственным набором качественно-количественных лингвоаксиологических экспликаторов. Действительно, коммуникация персонажей в пределах англоязычного драматургического дискурса во многом воспроизводит параметры разговорной речи, но не дублирует их полностью. Языковые модели, заимствованные драматургом из окружающей его повседневной действительности, в ходе стилизации при включении в ткань речевого взаимодействия персонажей как вымышленных языковых личностей, проходят особый этап, который, на наш взгляд, можно было бы обозначить как «авторское преломление». Авторское преломление мы определяем, как процесс трансформационной адаптации разговорной речи во всем многообразии ее вербальных характеристик и невербального сопровождения к драматургическому воспроизведению в соответствии с художественным замыслом автора при соблюдении требования аутентичности. Итоговым продуктом авторского преломления становится собственно стилизованный драматургический диалог, т. е. репрезентация межличностного вербального взаимодействия героев, встроенного в определенный социальный контекст, и оформленного в виде последовательности коммуникативных ситуаций при сохранении интерактивной сущности диалогического общения. Соответственно, модель феномена стилизации может, на наш взгляд, быть визуально представлена следующим образом (рис. 1):

Рис. 1. Модель феномена стилизации при оформлении коммуникативного пространства в англоязычном драматургическом дискурсе
Fig. 1. The model of the phenomenon of stylization in shaping the communicative space in English drama discourse

Итак, стилизованная разговорная речь как вербальный компонент взаимодействия персонажей в значительной мере сохраняет традиционные черты повседневного диалога, но при этом является вымыслом драматурга, т. е. несет отпечаток авторского стиля и служит реализации авторского замысла, который оказывает концептуальное влияние на обозначенный трансформационный процесс. «Авторское преломление», в результате, являет собой сознательную субъективную обработку разговорной речи англоязычного лингвокультурного сообщества определенного исторического периода как объективного социального феномена. Драматург отбирает наиболее распространенные модели на всех уровнях языка и задействует их потенциал для трансляции реципиенту собственного видения реальности. Специфика «авторского преломления» также определяется социальными ожиданиями относительно драматургического дискурса, литературными традициями эпохи и требованиями к созданию в пределах драматургического произведения фрагмента действительности, который читатель или зритель воспринимал бы как подлинный.

С позиций дискурсивно-коммуникативного лингвоаксиологического подхода обозначенные факторы, детерминирующие «авторское преломление», подразумевают, что посредством типичных для разговорной речи языковых моделей будет представлен избранный автором блок социальной лингвоаксиосферы, т. е. в процессе стилизованной коммуникации будут манифестированы те ценностные доминанты, которые потенциально соотносятся с ценностной системой зрительской аудитории. Иными словами, в пределах стилизованной коммуникации происходит фиксация и трансляция фрагмента социальной лингвоаксиосферы, однако какой именно ее ракурс будет представлен, определяется исключительно драматургом в соответствии с индивидуальным восприятием актуальной общественной проблематики.

В представленной модели также находит отражение тот факт, что дискурсивно-коммуникативное пространство драмы можно рассматривать как условный эквивалент реального общения, поскольку оно формируется при помощи интерактивного вербального взаимодействия персонажей, которые фактически предстают как полноценные языковые личности, вступающие в акт коммуникации в соответствии с социально закрепленными принципами речевого взаимодействия. Нормы коммуникативного поведения, таким образом, формируют третий фактор, оказывающий влияние на процесс авторского преломления при создании стилизованного коммуникативного фрагмента в формате англоязычного драматургического диалога. В силу необходимости соблюдения аутентичности речевые партии персонажей должны так или иначе воспроизводить такие характеристики разговорной речи как непринужденность, субъективность, эмоциональность, установку на неофициальный тон общения, а также спонтанность. Их качественная актуализация осуществляется с помощью полиуровневых языковых средств, применяемых драматургом с учетом требований к речи сценической постановки. В обозначенном ракурсе на стилизацию драматургического диалога влияют характеристики подлинной разговорной речи и социальные правила коммуникативного поведения, сформировавшиеся на момент создания драматургического произведения. С позиций лингвоаксиологического анализа это означает, что ценностные доминанты будут манифестированы в англоязычном стилизованном диалоге при помощи комплекса оценочных высказываний, языковые параметры которых во многом идентичны выражению оценки в подлинной разговорной речи.

Интерпретация характеристик стилизованного диалога драмы с позиций его лингвоаксиологической специфики. В результате влияния триады обозначенных факторов в процессе авторского преломления формируется зона стилизованной драматургической коммуникации, которая системно реализует два блока характеристик — черты художественного дискурса и разговорной речи. Набор характеристик, маркирующий драматурги-

ческий диалог как часть художественного дискурса, детерминирует ряд специфических лингвоаксиологических показателей. Во-первых, драматургическому диалогу свойственно относительно равномерное распределение реплик между участниками коммуникативной ситуации, более того, высказывания персонажей в пределах одного диалогического модуля зачастую характеризуются примерно одинаковым объемом, что обеспечивает динамичность коммуникативного взаимодействия и его общую аттрактивность для зрителя или читателя. Структурный анализ фактического материала нашего исследования показал, что обозначенный параметр примерно равного объема реплик при их последовательной смене является показательным для англоязычного драматургического дискурса XX–XXI веков. Четкая смена реплик, практически полное отсутствие их смешения и взаимоналожения приводит к минимизации коммуникативных потерь в том смысле, что ни одно из произнесенных в стилизованном диалоге оценочных высказываний не оказывается утерянным, каждое из них имеет возможность максимальной реализации всего блока функций, как фактических, так и аксиологических в терминах вербальной трансляции ценностной системы.

Во-вторых, высказывания в англоязычном драматургическом диалоге характеризуются иллюкативной четкостью, поскольку она осознанно формируется автором произведения и при этом задается как временными ограничениями пьесы, так и литературной традицией; соответственно, каждая реплика должна быть выверена драматургом и находиться в определенной позиции по отношению к остальным. Каждое стилизованное сообщение обладает полиадресатностью, поскольку обращено как непосредственному персонажу-собеседнику в пределах диалогического модуля, так и зрительской или читательской аудитории. Обозначенная характеристика четко репрезентируется в оценочных высказываниях, которые в пределах англоязычного драматургического дискурса в обязательном порядке обладают расширенной прагматической направленностью — при их реализации воздействие оказывается не только на героя-собеседника, но и на зрителя, которому транслируется блок релевантной лингвоаксиологической информации.

В-третьих, поскольку в драматургии диалог выступает центральным художественно-экспрессивным средством, происходит так называемая «поэтизация драматического вещания» [Кулакова, 2020], при которой стилизованный диалог наделяется функцией комментирования при симультанной эстетизации. Вербальный комментарий в рамках диалогического взаимодействия персонажей по поводу значимых как для развития сюжета событий, происходящих «за сценой», обусловлен внешними пространственно-временными ограничениями пьесы как дискурсивного фрагмента. Реализация обозначенной функции предполагает использование расширенного арсенала оценочных средств в пространстве стилизованной коммуникации, что формирует один из аспектов ее лингвоаксиологической специфики.

Например, аксиологический потенциал приобретают языковые приемы, которые в формате повседневного общения им не обладают. В частности, лексические повторы, в целом свойственные разговорной речи в силу принципа языковой избыточности, могут присутствовать в драматургическом диалоге в качестве оценочных маркеров. В таком случае они являются экспликаторами ценностно-оценочных отношений, симультанно выступая в качестве средств художественной выразительности, призванных повысить общую экспрессивность диалога и увеличить уровень смыслового воздействия на читателя или зрителя. Подчеркнем, что то, что в «живой» разговорной речи является ненамеренным следствием спонтанности речевого процесса, в стилизованном диалоге предстает как интенционально встроенное в коммуникативный поток интенсифицирующее оценочное средство, повышающее как лингвоаксиологический потенциал конкретного высказывания, так и общую эстетическую направленность драматургического дискурса как феномена художественной природы (см., например: *COLT We shouldn't find a new place. Phebe's was*

renovated and hell, you can say we've been renovated. LEX Yeah, in a little over a year, I fell in love with you, and you fell for my editing skills. [Сарасси, 2017, р. 23]). На примере повтора демонстрируется относительная удаленность стилизованного диалога от спонтанного речевого взаимодействия, что оказывает влияние на его лингвоаксиологическую специфику: то, что в повседневной коммуникации является речевой небрежностью, обусловленной непосредственностью и ситуативностью коммуникации, в англоязычном драматургическом дискурсе приобретает полифункциональную лингвоаксиологическую направленность, повышая общую аксиогенность стилизованной коммуникации.

Таким образом, динамичная смена равноценных по объему реплик героев, полиадрическая прагматическая направленность коммуникативного взаимодействия и эстетическая выразительность выступают как черты стилизованного диалога, демонстрирующие его близость к драматургическому дискурсу. При подобном ракурсном анализе англоязычного драматургического диалога в русле лингвоаксиологического подхода выявляются такие лингвоаксиологические характеристики как повышенная значимость каждого оценочного высказывания, полифункциональность оценочных высказываний по осям взаимодействия «персонаж-персонаж», «персонаж-зритель», «автор-зритель», а также широкий спектр языковых средств художественной выразительности, задействованных при трансляции ценностно-оценочных отношений.

Лингвоаксиологический аспект, формируемый за счет второго блока характеристик в пределах модели, т. е. набора разговорно-речевых индикаторов, в большей степени связан с лексическими маркерами оценки, включенными в поток стилизованной коммуникации, а также синтаксическими структурами, задействованными при вербализации оценочных суждений. Лексика обиходно-бытового стиля, включенная в драматургический диалог, характеризуется многообразием и поливариантностью и включает в себя как стилистически нейтральные литературные лексические единицы, так и субстандартные лексемы, т. е. коллоквиализмы, являющиеся «сниженными» синонимами нейтральных лексем с повышенным потенциалом к передаче эмотивных коннотаций. Многие нелитературные лексические элементы обладают лингвоаксиологической нагруженностью, поскольку в силу специфики семантической структуры могут выступать эмоционально-оценочными маркерами. Они характеризуются мощной способностью к трансляции эмоционально-оценочного отношения, в ходе которой происходит актуализация ценностных доминант или оценочных векторов как компонентов лингвоаксиосферы. Обозначенная лингвоаксиологическая специфика отражает не только существенное послабление социальных принципов коммуникативного поведения в современном историческом периоде, но и выступает индикатором стилизации разговорной речи в драматургическом диалоге: (1) *NELSON Let him wake up in hospital. Or the f*** morgue, I don't give a sh**. Nobody hits my little girl.* [Fegan, 2009]; (2) *LINDA Mario, why are you always such an a**?* [Gonzalez, ГТТГ]). Примечательно, что в англоязычном драматургическом дискурсе современного периода отражено широкое использование субколлоквиальных единиц, которые активно проникают не только в сферу неформального общения (см. пример 1), но и в более официальные ситуации, например, в коммуникативную практику на рабочем месте, что представлено во втором из приведенных выше примеров. Демократизация общения между коллегами, свойственная современному англоязычному сообществу, находит отражение в драматургическом дискурсе именно в силу увеличения его стилизации в результате сознательного применения драматургом «авторского преломления».

Фактор непосредственности общения при спонтанной повседневной коммуникации способствует формированию аппелятивности как одной из его значимых характеристик, которая манифестируется на вербальном уровне посредством широкого использования лексем-аппелятов, что воссоздается в стилизованном коммуникативном пространстве ан-

глаголы драматургии. Аппеляты как элементы разговорной речи, способствуют актуализации положительной фатики, т. к. выполняют контактоустанавливающую функцию на уровне реплики и привлекают дополнительное внимание к ее содержательному наполнению, что в полной мере справедливо для оценочных высказываний. Спецификой драматургического дискурса при его анализе с позиций лингвоаксиологического подхода можно считать широкое использование аппелятов в качестве оценочных маркеров в целях фиксации с их помощью оценочного отношения говорящего к собеседнику на момент разговора, например: (1) *BLANCHE Mitch! – Y'know, I really shouldn't let you in after the treatment I have received from you this evening! So utterly uncavalier! But hello, beautiful!* [Williams, 2011, p. 66]; (2) *EMLEY Queensland? Where's that? HEATON Australia, stupid.* [Fegan, 2017]). Нужно отметить, что в роли оценочных обращений могут быть задействованы как негативно-оценочные, так и позитивно-оценочные лексемы, однако более частотными являются обращения, актуализирующие отрицательное отношение к собеседнику как объекту оценки. В англоязычном драматургическом дискурсе в обозначенном качестве могут использоваться лексические единицы, выходящие за рамки литературного языка, которые можно обозначить как «субколлоквиальные оценочные номинации» [Меркулова, 2013, с. 7]. Данные лексические единицы в пределах стилизованных коммуникативных ситуаций отражают черты реальной разговорной речи, но при этом способствуют реализации аксиогенности драматургического диалога.

Обозримость коммуникативной ситуации, а также исключительно устный формат ее реализации оказывает влияние на особенности синтаксических структур разговорной речи, которые воспроизводятся в драматургическом диалоге. Персонажи-коммуниканты зачастую общаются посредством эллиптических конструкций, поскольку в целях экономии речевых усилий могут не воспроизводить то, что ранее уже фигурировало в предыдущей реплике. Усеченные синтаксические модели, которые при их анализе с позиций семантического членения, выступают как монорематические структуры, фокусируют внимание собеседника и зрителя-реципиента на принципиально значимом компоненте высказывания, четко репрезентируя коммуникативный центр сообщения. В случае, когда таким центром является оценка, ее лексический маркер может выступать единственным компонентов синтаксической структуры, что является мощным интенсифицирующим средством при трансляции эмотивно-оценочных смыслов в пределах драматургического диалога и зачастую дополнительно поддерживается интонационным оформлением, зафиксированным на письме восклицательной моделью, что представлено, например, в следующем иллюстративном фрагменте: *CELIA: You should see what he did with the fourth wall. CEDRIC: Clever! CELIA: And functional!* [Caracci, Ziegler, 2017, p.36]). Информативная сторона высказывания в данном случае может рассматриваться как второстепенная относительно реализации его эмотивно-оценочного потенциала. Обозначенная характеристика «живой» разговорной речи достаточно объемно воспроизводится в пространстве англоязычного драматургического диалога, где эмотивно-оценочные обертоны транслируются расширенным спектром разноуровневых языковых средств.

В целом, можно говорить о том, что блок разговорно-речевых характеристик, формирующийся по итогам стилизации англоязычного драматургического диалога, способствует привлечению объемного арсенала языковых средств при манифестации оценочного отношения в рамках ценностно-ориентированных суждений. Широкое использование субстандартной оценочной лексики, частотное применение оценочных аппелятов, употребление персонажами эллиптических восклицательных конструкций для интенсификации оценочного маркера являются прямым следствием высокой степени стилизации англоязычного драматургического диалога.

Заключение

Таким образом, для получения полной картины относительно лингвоаксиологического аспекта англоязычного драматургического дискурса в ходе нашего исследования были определены системные языковые характеристики драматургического диалога с позиции его амбивалентных связей с художественным пространством и сферой разговорной речи. Драматургическое произведение есть творческий вымысел драматурга, реализуемый в формате отображения актуального фрагмента действительности. Своеобразие англоязычного драматургического дискурса, в том числе его лингвоаксиологическая специфика, в значительной степени зависит от «авторского преломления», итогом которого становится определенный уровень стилизации в терминах подобию вымышленного диалога подлинному устному общению. Стилизация, формируемая в процессе «авторского преломления», понимается как целенаправленная авторская имитация речевых характеристик повседневного межличностного взаимодействия, в том числе в аспекте коммуникативного оформления оценочных высказываний как экспликаторов аксиологических установок. Речевая ткань стилизованного диалога всегда является двуслойным продуктом, поскольку направлена не только на максимально аутентичное языковое сопровождение вымышленных социальных ситуаций, но и на трансляцию зрительской или читательской аудитории ценностно-оценочных смыслов в соответствии с авторской интенцией.

В итоге лингвоаксиологические характеристики вербального оформления повседневной коммуникации оказываются намеренно встроенными в диалогическое пространство англоязычного драматургического дискурса. При этом обширность проникновения как художественных, так и разговорных оценочных элементов в стилизованный диалог детерминируется не только индивидуально-личностными особенностями стиля драматурга, но и господствующими нормами обиходно-бытового коммуникативного поведения членов англоязычного лингвокультурного сообщества, а также исторически маркированными литературными и сценическими традициями, которые выступали в качестве доминантных на момент создания драматургического произведения. Проведенная дискурсивно-коммуникативная лингвоаксиологическая интерпретация также показала, что на современном этапе развития англоязычной драматургии авторская стилизация направлена на достижение максимального уровня.

В результате в англоязычном драматургическом диалоге в силу его дуалистической природы фиксируется расширенный спектр ценностно-оценочных экспликаторов, что детерминирует высокий лингвоаксиологический потенциал стилизованного дискурсивно-коммуникативного пространства.

Список источников

- Capacci J., Ziegler I. 2017. 105 Five-Minute Plays for Study and Performance. Hanover, Publ. Smith and Kraus Inc.: 525 p.
- Gonzalez R.P. ГТТТ. Zoomy zoomy kill kill: a horror story for the world in quarantine. Available at: <https://www.playathome.org/plays/gonzalez-zoomy-zoomy> (accessed: 09.12.2021).
- Fegan K. 2009. Fireflies. Available at: <http://www.kevinfegan.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/Fireflies-by-Kevin-Fegan.pdf> (accessed: 09.12.2021).
- Fegan K. 2017. The Ruck. England, London, Publ. Playdead Press, 105 p. Available at: <http://www.kevinfegan.co.uk/wp-content/uploads/2020/04/THE-RUCK-by-Kevin-Fegan-final-draft-for-book-converted.pdf> (accessed: 09.12.2021).
- Williams T. 2011. The Collected Plays of Tennessee Williams. Vol. 1. New York, Publ. The Library of America, 2053 p.

Список литературы

- Гусева Е.В. 2016. Стилизация разговорной речи англоязычного художественного текста и категория его воспринимаемости. Символ науки: международный научный журнал, 5-1 (17): 278–282.
- Ицкович Т.В. 2020. Ценность семьи у молодежи (на материале живой разговорной речи). Litera, 12:

110–117. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34703

- Князева Н.В., Коршунов П.Г. 2018. Парцелляция как средство стилизации разговорной речи в художественном тексте. В кн.: Единство и идентичность науки: проблемы и пути решения. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, г. Тюмень, 8 февраля 2018 года. В 2-х ч. Под ред. А.А. Сукиасян. Ч. 2. Тюмень, Агентство международных исследований: 176-180.
- Кулакова Е.А. 2020. Драматургический дискурс как объект исследований в лингвистике. В кн.: Осенние коммуникативные чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, г. Москва, 29 ноября 2019 года. Под ред. О.Ю. Ивановой. Москва, Редакционно-издательский дом Российского нового университета: 111–124.
- Меркулова Э.Н. 2013. Прагматический аспект субколлоквиальных оценочных номинаций (американский вариант английского языка). Н. Новгород, Изд-во Нижегород. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова, 145 с.
- Мисюров Н.Н. 2020. Аксиологическая рефлексия в коммуникации. Коммуникативные исследования, 7 (1): 7–18. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(1).7-18
- Муфазалова Ю.С. 2021. Аксиологическая парадигма в современной лингвистике. Заметки ученого, 2: 341–344.
- Разумова Л.В. 2011. К проблеме стилизации устной речи в письменном тексте (на примере стилизации квебекского варианта французского языка). В кн.: Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты, 2. Материалы IV Международной научной конференции, г. Чита, 9–10 декабря 2011 года. Сост. Г.Д. Ахметова, Т.Ю. Игнатович. Чита, Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского: 350–355.
- Сиротинина О.Б. 2018. Эффективность общения как одна из важнейших проблем современной коммуникативной практики. Экология языка и коммуникативная практика, 1 (12): 59–71. DOI: 10.17516/2311-3499-007.
- Старостина Ю.С. 2021а. Англоязычная драматургия в контексте дискурсивно-коммуникативного лингвоаксиологического подхода: теоретические аспекты. Филология: научные исследования, 11: 107–121. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.11.36776
- Старостина Ю.С. 2021б. К вопросу о категориальном аппарате лингвоаксиологического исследования дискурса. Russian linguistic bulletin, 2 (26): 64–70. DOI: 10.18454/RULB.2021.26.2.24.
- Чекулай И.В., Прохорова О.Н. 2021. Аспекты соотношения дихотомии «язык» и «речь», «ценность» и «оценка». Исследования языка и современное гуманитарное знание, 3 (2): 167–173. DOI: 10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173
- Чекулай И.В., Прохорова О.Н., Куприева И.А. 2019. Дифференциация категорий эмоции и оценки (на материале словосочетаний английского языка, передающих эмоциональные реакции). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 38 (1): 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87
- Шипова И.А. 2021. Разговорная речь в контексте драмы как литературного рода (на материале немецкоязычных пьес). Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика, 4: 137–150. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-137-150
- Ek A., Wirén M., Östling R., Nilsson Björkenstam, K., Grigonyt'e G.' e & Gustafson Capková S. 2018. Identifying Speakers and Addressees in Dialogues Extracted from Literary Fiction. In: LREC 2018. Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation, Miyazaki, of 7 to 12 May 2018. Japan, LREC, European Language Resources Association (ELRA): 817-824. DOI: 10.15462/IJLL.V5I2.5
- Konurbayev M.E., Lipgart A.A. 2021. The groundwork of literary stylization: genre, style, and cultural pragmatics. Сервис plus, 15 (3): 142–149. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-3-142-149
- Mildorf J. 2016. Constructing Dialogues, (Re)Constructing the Past: 'Remembered' Conversations in Frank McCourt's Angela's Ashes. Approaches to Fictional Dialogue, 5 (2): 1–25. DOI: 10.15462/ijll.v5i2.58
- Myaksheva O.V., Sirotnina O.B., Kormilitsyna M.A., Baikulova A.N., Bots T.S. 2019. Speech environment of modern youth: family, school, university. In: EEIA 2019. Education Environment for the Information Age. International Conference. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Moscow, Publ. Future Academy: 574–582. DOI:

10.15405/epsbs.2019.09.02.65

- Nemchenko L.M. 2020. Theatrical Dialogue in the Digital Age: From Director's Theatre to the Theatre Onscreen. *Changing Societies & Personalities*, 4 (4): 457–475. DOI: 10.15826/csp.2020.4.4.111
- Short M. 2020. Discourse Analysis and Drama. In: *The Language and Literature Reader*. Eds. R. Carter, P. Stockwell. London, Publ. Routledge: 13. DOI: 10.4324/9781003060789
- Temirova F.T. 2020. Importance of extralinguistic and paralinguistic factors in literary discourse. *Theoretical & Applied Science*, 2 (82): 265–271 (in Kazakhstan). DOI: 10.15863/TAS.2020.02.82.48
- Синявська Л.І. 2019. Художня комунікація як різновид комунікації. *Записки з романо-германської філології*, 1 (42): 180–188. DOI: 10.18524/2307-4604.2019.1(42).168915

References

- Guseva E.V. 2016. Stilizatsiya razgovornoy rechi angloyazychnogo khudozhestvennogo teksta i kategoriya ego vosprinimaemosti [Stylization of colloquial speech of an English literary text and the category of its perceptibility]. *Simvol nauki: mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal*, 5-1 (17): 278–282.
- Itskovich T.V. 2020. Tsennost' sem'i u molodezhi (na materiale zhivoy razgovornoy rechi) [The value of the family among young people (based on live colloquial speech)]. *Litera*, 12: 110–117. DOI: 10.25136/2409-8698.2020.12.34703
- Knyazeva N.V., Korshunov P.G. 2018. Partsellyatsiya kak sredstvo stilizatsii razgovornoy rechi v khudozhestvennom tekste [Parceling as a means of stylizing colloquial speech in a literary text]. In: *Edinstvo i identichnost' nauki: problemy i puti resheniya* [Unity and Identity of Science: Problems and Solutions]. In 2 parts. Ed. A.A. Sukiasyan. Part 2. Tyumen', Publ. Agentstvo mezhdunarodnykh issledovaniy: 176–180.
- Kulakova E.A. 2020. Dramaturgicheskiy diskurs kak ob'ekt issledovaniy v lingvistike [Dramaturgical discourse as an object of research in linguistics]. In: *Osenne kommunikativnye chteniya* [Autumn communicative readings]. Ed. O.Yu. Ivanova. M., Publ. Redaktsionno-izdatel'skiy dom Rossiyskogo novogo universiteta: 111–124.
- Merkulova E.N. 2013. Pragmatischeskiy aspekt subkollokvial'nykh otsenochnykh nominatsiy (amerikanskiy variant angliyskogo yazyka) [Pragmatic Aspect of Subcolloquial Estimated Nominations (American English)]. N. Novgorod, Publ. Nizhegorod. gos. lingv. un-t im. N.A. Dobrolyubova, 145 p.
- Misyurov N.N. 2020. Axiological reflection in communication. *Kommunikativnye issledovaniya*, 7 (1): 7–18. DOI: 10.24147/2413-6182.2020.7(1).7-18
- Mufazalova Yu.S. 2021. Axiological paradigm in modern linguistics. *Zametki uchenogo*, 2: 341–344.
- Razumova L.V. 2011. To a problem of stylization of oral speech in the written text (on an example of stylization of a quebec variant of the french language) In: *Interpretatsiya teksta: lingvisticheskiy, literaturovedcheskiy i metodicheskiy aspekty* [Text interpretation: linguistic, literary and methodological aspects]. Comp. G.D. Akhmetova, T.Yu. Ignatovich. Chita, Publ. Zabaykal'skiy gosudarstvennyy gumanitarno-pedagogicheskiy universitet im. N.G. Chernyshevskogo: 350–355.
- Sirotnina O.B. 2018. Communication effectiveness as one of the most important issues for modern communicative practice. *Ecology of language and communicative practice*, 1 (12): 59–71. DOI: 10.17516/2311-3499-007.
- Starostina Yu.S. 2021a. Angloyazychnaya dramaturgiya v kontekste diskursivno-kommunikativnogo lingvoaksiologicheskogo podkhoda: teoreticheskie aspekty [English-language dramaturgy in the context of discursive-communicative linguoaxiological approach: theoretical aspects]. *Filologiya: nauchnye issledovaniya*, 11: 107–121. DOI: 10.7256/2454-0749.2021.11.36776
- Starostina Yu.S. 2021b. On the issue of the categorical apparatus of linguistic and axiological discourse research. *Russian linguistic bulletin*, 2 (26): 64–70 (in Russia). DOI: 10.18454/RULB.2021.26.2.24.
- Chekulay I.V., Prokhorova O.N. 2021. Aspects of correlation of dichotomy “language” and “speech”, “value” and “evaluation”. *Language Studies and Modern Humanities*, 3 (2): 167–173. DOI: 10.33910/2686-830X-2021-3-2-167-173
- Chekulay I.V., Prokhorova O.N., Kuprieva I.A. 2019. The differentiation of the categories “emotion” and “evaluation” (on the material of the English word-combinations describing the emotional reactions). *Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series*, 38 (1): 80–87. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-80-87

- Shipova I.A. 2021. Colloquial speech in the context of drama as a literary genre (based on German-language plays). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 4: 137–150. DOI: 10.18384/2310-712X-2021-4-137-150
- Ek A., Wirén M., Östling R., Björkenstam K.N., Grigonyt G. e & Gustafson Capková S. 2018. Identifying Speakers and Addressees in Dialogues Extracted from Literary Fiction. In: LREC 2018. Proceedings of the Eleventh International Conference on Language Resources and Evaluation, Miyazaki, of 7 to 12 May 2018. Japan, LREC, European Language Resources Association (ELRA): 817–824. DOI: 10.15462/IJLL.V5I2.5
- Konurbaev M.E., Lipgart A.A. 2021. The groundwork of literary stylization: genre, style, and cultural pragmatics. *Service plus*, 15 (3): 142–149 (in Russia). DOI: 10.24412/2413-693X-2021-3-142-149
- Mildorf J. 2016. Constructing Dialogues, (Re)Constructing the Past: ‘Remembered’ Conversations in Frank McCourt’s *Angela’s Ashes*. *Approaches to Fictional Dialogue*, 5 (2): 1–25. DOI: 10.15462/ijll.v5i2.58
- Myaksheva O.V., Sirotinina O.B., Kormilitsyna M.A., Baikulova A.N., Bots T.S. 2019. Speech environment of modern youth: family, school, university. In: EEIA 2019. Education Environment for the Information Age. International Conference. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS. Moscow, Publ. Future Academy: 574–582. DOI: 10.15405/epsbs.2019.09.02.65
- Nemchenko L.M. 2020. Theatrical Dialogue in the Digital Age: From Director’s Theatre to the Theatre Onscreen. *Changing Societies & Personalities*, 4 (4): 457–475 (in Russia). DOI: 10.15826/csp.2020.4.4.111
- Short M. 2020. Discourse Analysis and Drama. In: *The Language and Literature Reader*. Eds. R. Carter, P. Stockwell. London, Publ. Routledge: 13. DOI: 10.4324/9781003060789
- Temirova F.T. 2020. Importance of extralinguistic and paralinguistic factors in literary discourse. *Theoretical & Applied Science*, 2 (82): 265–271 (in Kazakhstan). DOI: 10.15863/TAS.2020.02.82.48
- Cinyavs'ka L.I. 2019. Artistic communication as a type of communication. *Zapiski z romano-germans'koi filologii*, 1 (42): 180–188 (in Ukraine). DOI: 10.18524/2307-4604.2019.1(42).168915

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of Interest: No potential conflict of interest reported.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Старостина Юлия Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени ак. С.П. Королева, Самара, Россия

Чекулай Игорь Васильевич, профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

Прохорова Ольга Николаевна, профессор, доктор филологических наук, директор института межкультурной коммуникации и международных отношений, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Yuliya S. Starostina, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology, S.P. Korolev Samara National Research University, Samara, Russia

Igor V. Chekulai, Professor, Doctor of Philology, Professor of the Department of English Philology and Intercultural Communication, Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

Olga N. Prohorova, Professor, Doctor of Philology, Director of the Institute of Intercultural Communication and International Relations, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia